

– направлять усилия правоохранительных органов на оптимальное противодействие распространению и возможностям приобретения наркотических средств и психотропных веществ среди молодежи, в том числе в ночных клубах и иных массовых местах досуга молодежи, через сеть Интернет, а также на проведение мониторинга неформальных групп в социальных сетях на предмет их причастности к незаконному обороту наркотиков и др.

Системный подход к оптимизации деятельности всех ветвей государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций в сфере антинаркотической профилактики с учетом результатов проведенных мониторинговых социологических исследований позволит не только улучшить социальную и наркоситуацию в регионе, но и повысить качество жизни его населения.

Литература

1. Беляков Б. Л. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография. М. : МосАП, 2014.
2. Комлев Ю. Ю. От социологического изучения феномена к обновлению антинаркотической практики // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 96–97.
3. Невирко Д. Д., Шинкевич В. Е. Наркоситуация как социальное явление в контексте мониторинговых исследований: социологический аспект: монография. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.
4. Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по материалам социологических исследований) : метод. рекомендации / Невирко Д. Д. и [др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.
5. Теоретико-методологические основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации : отчет о НИР (заключ.) / СибЮИ ФСКН России ; науч. рук. Д. Д. Невирко. Красноярск, 2013. – № ГР 01201351068. – Инв. № 02201362753.
6. Шинкевич В. Е., Куприяничик Т. В. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1 (14).
7. Шинкевич В. Е., Молоков В. В., Бен Е. Н. Включение социологических исследований в ежегодный мониторинг наркоситуации как средство оценки масштабов масштабов употребления наркотических средств в немедицинских целях: опыт Красноярского края // Вестник Краснодарского университета МВД России . 2017. №3. С. 169–174.

УДК 316.1

Мартыненко Т. С.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

СОЦИОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ: ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Анализируется специфика социологии в XXI веке, представлены проекты «глобальной», «рефлексивной» и «публичной» социологии. Рассматриваются основные факторы трансформации социологической науки в XXI в., среди которых особое внимание уделяется развитию биологических и когнитивных наук, внедрению больших данных, а также особенности социальных экспериментов в эпоху информационно-коммуникативных технологий. Обобщаются основные проблемы социологической науки и образования в начале XXI века. На основе анализа работ современных западных ученых указываются наиболее перспективные направления развития социологии.

Ключевые слова: современная социология, нейросоциология, публичная социология, большие данные, социальный эксперимент.

Martynenko T. S.
Lomonosov Moscow State University, Moscow

SOCIOLOGY IN 21ST CENTURY: MAIN VECTORS OF DEVELOPMENT

The paper analyses different trajectories of sociological science in 21st century, such as «global sociology», «reflective sociology», «public sociology», etc. It enumerates main drivers of changes in sociological science. It pays special attention to development of biological and cognitive sciences, the invasion of Big Data and new opportunities for social experiments created by informational and communicative technologies. It generalizes main problems on the way of the development of sociological science and sociological education. It compares some perspectives on the future of sociology elaborated by the leading western sociologists.

Keywords: contemporary sociology, neurosociology, public sociology, big data, social experiment.

На протяжении истории развития социальных наук вопрос о их будущем и будущем социологической дисциплины в частности поднимался не раз. Сегодня актуальность этого вопроса обоснована быстротой и масштабом социальных трансформаций: развитие информационно-коммуникативных технологий приобретает перманентный характер и затрагивает большие социальные группы.

Как отмечает З. Бауман, «социология была рождена стремлением общества эпохи модерна сделать это общество лучше» [13]. В связи с этим, по мнению ученого, социология всегда будет молодой наукой и не имеет истории. Обреченная на бесконечное обновление социология стремится быстро откликаться на социальные изменения, учитывая влияние новых социальных процессов через разработку новых понятий, методов и направлений. Общество начала XXI в. не является исключением: и сегодня социология, которая с момента своего возникновения была непосредственно связана с практикой социального управления, стремится отвечать на вызовы современности.

Изменения, происходящие в современных социальных науках, можно подразделить на две группы. С одной стороны, ученые стремятся зафиксировать новые характеристики социологии, отражающие проблемы XXI века. С другой стороны, социологи пытаются выделить основные внешние факторы трансформации социальных наук.

Представляется, что одними из наиболее распространенных характеристик, которыми ученые наделяют социологию в настоящее время являются рефлексивность, глобальность и публичность. Рефлексивность (и, прежде всего, саморефлексия) как требование современной научной рациональности широко отмечается многими социологами еще со второй половины XX в. Свой проект «рефлексивной социологии» или социологии, обладающей свойством рефлексивности, создавали в различное время такие социологи, как Э. Гоулднер, П. Бурдьё, М. Буравой, Г. Терборн и др. Еще в 1991 г., в качестве отклика на работу М. Элброу, М. Арчер пишет в своем президентском обращении к участникам Социологического конгресса Международной социологической ассоциации: «“Социология для единого мира” Мартина Элброу (1987) – это обещание, а не достижение. Иронично, что последние три десятилетия развития Мира и Социологии, кажется, движутся в противоположных направлениях» [12]. Несмотря на то как под-

черкивают социологи, эта программа не возымела успеха, подобная постановка вопроса способствовала обращению ученых к социологии как науке – к саморефлексии.

Глобальность как характеристика социологии конца XX – начала XXI в. тесно связана теориями глобализации и с оформлением подхода, получившего название «глобальная социология». Возникновение этого термина обычно связывают с именем Альберто Мартинелли [8]. Для итальянского социолога и бывшего президента Международной социологической ассоциации глобальная социология совершенно новая перспектива любого социологического исследования. «Сегодня глобализация означает не только появление нового объекта исследования – мир как таковой, но требует, чтобы любое конкретное исследование (сравнительное исследование уровней рождаемости, моделей семьи, организации труда на фирме) ставилась в рамки глобального контекста, так как каждая часть мира все больше взаимозависима со многими другими и мир как таковой все более присутствует во всех своих частях» [5]. А. Мартинелли отмечает, что «...мы живем в фундаментально взаимосвязанном глобальном строе, интегрированном сложными моделями обмена, иерархии и сообщества среди множества глобальных акторов, которые все более осознают свою взаимозависимость и общность судьбы. Но это не значит, что нельзя считать гарантированным наличие мирового общества или всемирного сообщества» [5].

Подобный подход находим у Г. Терборна, для которого основной чертой социологии XXI в. или «второго века социологии» выступает глобальность ее предмета. «Глобальная социология отличается от универсалистской тем, что исходит не из чего-то предположительно общего для всех, а из глобальной вариативности, глобальной связанности и глобальной интер-коммуникации» [10]. Глобальной социологии свойственно принятие множественности мира, а не представление его в виде единого пространства, где действуют универсальные объяснительные механизмы. Общим для большинства концепций является понимание того, что «глобальная социология означает фундаментальный поворот исследования и воображения от нации и «северо-атлантического пространства» в качестве объекта соотнесения к глобальному социальному пространству безотносительно к национальным привязкам и не имеющему абсолютного времени» [9].

Для М. Буравого глобальная социология выступает объективным этапом в развитии социологии: с трансформацией предмета социологии от гражданского общества к глобальному гражданскому обществу, по мнению американского социолога, происходит становление глобальной социологии. Американский социолог отмечает, что необходимость создания глобальной социологии связана с масштабом задач, с которыми мы встречаемся в настоящее время. Понять, как социология будет отвечать на вызовы современности, означает понять саму социологию, ее структуру, элементы. Тем самым проект глобальной социологии в некотором смысле идет дальше контовского императива «знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять», пытаясь стать реальной действующей силой или «реальной утопией».

С опорой на рефлексивность и глобальность как основные характеристики современной социологии ученые формулируют еще одно свойство науки – публичность, которая тесно связана с критической составляющей социологической теории. В конце XX – начале XXI в. в социологии все чаще стали появляться дискуссии о роли социологии в современном мире, которые шли параллельно обсуждению глобальной социологии и возможности глобального общества. Их истоком во многом послужили работы таких авторов, как И. Валлерстайн, М. Элброу, М. Арчер, А. Мартинелли и других. Наибольшее развитие эти дискуссии о роли социологии впоследствии получили в трудах таких авторов, как М. Буравой, А. Этциони, Э. Гидденс, У. Бека и др.

Подразделяя социологию на четыре типа (прикладную, академическую, публичную и критическую), М. Буравой отмечает, что публичная социология – это «совесть» прикладной [2]. В свою очередь критическая социология, наряду с публичной, относится к рефлексивному типу знания. У. Бек, поддерживая и в то же время критикуя своего американского коллегу, пишет: «социологии не только нужен публичный голос – ее следовало бы заново изобрести для двадцать первого века» [1]. В связи с этим значительно место в теории немецкого ученого наряду с космополитической перспективой исследования занимает построение «новой критической теории».

Основные внешние факторы трансформации социальных наук представлены, например, в работах американского социолога Н. Кристакиса. Н. Кристакис выделяет три группы факторов, которые серьезно изменяют образ социальных наук в XXI веке [14]. Во-первых, достижения биологии. По мнению исследователя, достижения современной биологии ставят под сомнение многие идеи социальных наук. Например, под вопросом оказываются причины человеческих поступков, коллективного поведения и т. д. Открытия в области генетики позволяют ученым выявить предрасположенности не только отдельных людей, но и социальных групп, например, народов к определенным заболеваниям, а также особенностям социальной жизни.

Во-вторых, значительное влияние на современные социальные науки окажут подходы и методы, получившие название «Большие данные» («Big Data»). По мнению Н. Кристакиса, возможность иметь неограниченное количество информации позволяет социологам лучше объяснять поведение людей. Повсеместное распространение информационно-коммуникативных технологий позволяет получать все более полную и точную информацию о потребительском поведении, трудовой деятельности и т. д.

В-третьих, значительно расширяются возможности социальных наук в проведении социальных экспериментов. (Социальные эксперименты рассматриваются в качестве экзогенного фактора трансформации социологии, поскольку их возможности их проведения обусловлены в первую развитием ИКТ). Так, появляется возможность, с одной стороны, привлекать значительное число людей по всему миру, используя Интернет, с другой – делать эти эксперименты менее затратными.

Тем не менее, каждый из факторов изменения социальных наук, на наш взгляд, может оказать не только положительное, но и негативное влияние. Так, получающее распространение в последние несколько лет направление «нейросоциология», целью и основным достижением которого считается сегодня преодоление традиционного аналитического разрыва между биологическим и социальным часто редуцируется к доминированию первого.

В то же время существуют явные ограничения использования больших данных. С одной стороны, существует проблема качества и упорядоченности этих данных. Ограниченное количество информации из одних регионов мира, разрозненная информация из других – позволяют фактически подтвердить любые гипотезы. С другой стороны, целенаправленный сбор информации вызывает среди ученых и общественности значительные вопросы, связанные с этичностью этого мероприятия [15, 16].

Серьезной критике эти нововведения подверглись в работах другого американского социолога Эндрю Эббота. По мнению ученого, наиболее перспективным будет являться не обращение к биологии или внедрение новейших информационно-коммуникативных технологий, а признание нормативного характера социологической науки, отказ от внеисторичности социальных наук, а также указание на процессуальный характер социальной жизни [11].

Наряду с рассмотренными проблемами стоит выделить также специфику современного социологического образования. Так, одним из рисков последнего сегодня становится активное внедрение неолиберальной модели [6, 7]. Эта модель характеризуется переходом на количественный учет основных достижений ученых (через установление системы эффективного контракта), а также высокой конкуренцией между образовательными и научно-исследовательскими учреждениями. Инструментальная редукция образования к рациональному расчету и прибыли, упускает из виду гуманистическую функцию образования. Применение жестких неолиберальных моделей к этим областям знания может способствовать их выхолащиванию. Тем не менее, критика неолиберальной модели как таковой не снимает вопроса повышения качества и конкурентоспособности социологического образования.

В заключение необходимо обозначить основные направления трансформации социальных наук, которые будут способствовать их развитию. На наш взгляд, в этом аспекте важно подчеркнуть специфику образовательного процесса [3] и взаимодействия между социологией и обществом. Реализации этого будет способствовать разработка проектов глобальной и публичной социологии, а также принятие нормативного характера всех социальных наук. Исходя из этого, важнейшим для социологов становится обращение к образу будущего путем конструирования различных альтернатив современному устройству мира [4].

Литература

1. Бек У. Как не превратиться в музейный экспонат // Общественная роль социологии / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М. : Вариант, ЦСПГИ, 2008. С. 113–122.

2. Буравой М. Отвечая на вызовы глобальной социологии – от Гетеборга до Йокогамы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. №4. С. 187–193.
3. Вершинина И. А., Курбанов А. Р., Панич Н. А. Иностранцы студенты в России: особенности мотивации и адаптации // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 94–102.
4. Добринская Д. Е. «Реальные утопии» в социологической теории Э. О. Райта // Вестн. Моск. университета. Сер. 18, Социология и политология. 2014. № 4. С. 44–59.
5. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление (Доклад XV Конгрессу Международной социологической ассоциации, Брисбен, 2002) // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 3–14.
6. Мартыненко Т. С. Высшее образование в цифровую эпоху: проблемы и перспективы // Инженерное образование и вызовы культуры в XXI веке: Материалы II-ой Международной научно-методической конференции «Наука, образование, молодежь в современном мире» (Москва, 19 мая 2017 г.). Ч. 1. ISBN 978–5-91961–224–7. Москва: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2017. С. 68–72.
7. Мартыненко Т. С. Социологическое образование в XXI веке: риски неолиберальной модели // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия: XI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2017»: сб. материалов. М., 2017. С. 461–463.
8. Осипов Г. В. Российская социология в XXI веке // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 96–102.
9. Полякова Н. Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX – начала XXI в.: отход от «социологической ортодоксии» // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 76–93.
10. Терборн Г. Начало второго века социологии: времена рефлексивности, пространств идентичности и узлы знания // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. №1. С. 46–49.
11. Abbott A. THE FUTURE OF THE SOCIAL SCIENCES [Electronic resource]. URL: [http://home.uchicago.edu/aabbott/Papers/Marc Bloch Lecture Pre Trans.pdf](http://home.uchicago.edu/aabbott/Papers/Marc_Bloch_Lecture_Pre_Trans.pdf) (accessed: 24.02.2018).
12. Archer M. S. Sociology for one world: unity and diversity // International Sociology. 1991. Vol. 6. P. 131–147.
13. Bauman Z. Collateral damage: social inequalities in a global age. L.: Polity, 2011. 182 p.
14. Christakis N. A. A NEW KIND OF SOCIAL SCIENCE FOR THE 21st CENTURY | Edge.org [Electronic source]. URL: https://www.edge.org/conversation/nicholas_a_christakis-a-new-kind-of-social-science-for-the-21st-century (accessed: 24.02.2018).
15. Fairfield J., Shtein H. Big Data, Big Problems: Emerging Issues in the Ethics of Data Science and Journalism // J. Mass Media Ethics. 2014. Vol. 29, N 1. P. 38–51.
16. Gil de Zúñiga H., Diehl T. Citizenship, Social Media, and Big Data // Soc. Sci. Comput. Rev. 2017. Vol. 35, N 1. P. 3–9.